

Мир бедственной пучины стонал...

«Гармунк» столкнулся с углублённым «Бевздо», и голубой холодный воздух вступил в ожесточённое противостояние с чёрными частицами.

Я выстрелил «Догда Азбедарой» бесчисленное множество раз, окутывая синим пламенем Бедствие Во Плоты и опалая ледяную землю. Изак же вновь и вновь обрушивал на меня удары Бедственными Когтями Джизуэнзбэйзами, подрезая ими один возвышающийся айсберг за другим.

Мои кулаки срезали его плоть, а его когти протыкали мою основу.

Брызнувшая кровь владыки демонов мгновенно разъедала даже падающие капли дождя.

Мы ударили друг друга ладонями уже сотни раз, обрушили друг на друга тысячи заклинаний и подтачивали тела противника. Сверкнувший магическими глазами как свирепый зверь Бедствие Во Плоты Изак улыбался, словно говоря, что эта битва приносила ему неопишное удовольствие.

Полномочия, которыми он обладал - «Бедствие Морозной Темницы» - защищали Ивзэейно несокрушимой бронёй. Несмотря на то, что мы сыпали заклинаниями, мощи которых было с избытком достаточно, чтобы несколько раз уничтожить среднестатистический мир, фундаментальный порядок этого мира не получил ни одной царапинки. И тем не менее в результате многочасовой битвы не на жизнь, а на смерть земля была расколота, тёмные облака - сдуты, а ледники и айсберги - разнесены на куски.

Точно так же, как Бедствие Во Плоты можно было прорвать слабыми атаками, так и мир бедственной пучины не был защищён ото всех ударов.

Скорее всего, именно здесь зарыт ключ к пробитию его абсолютной защиты.

- «Рио Эдрам».

Я нарисовал на ледяной земле огромный магический круг, и из него хлынула чёрная вода. Стремительно образовав водоём, она взметнулась фонтанирующей струёй из-под ног Бедствия Во Плоты, словно водопад, текущий в обратном направлении.

- Мелко.

«Рио Эдрам» было всего лишь жалкой магией пузырьчатого мира, и Изак запросто заморозил его одним только дыханием, которое сопровождало произнесённое им слово.

Этот лёд тут же раскололся на куски, и в воздухе беспорядочно закружилась ледяная пыль.

После чего каждая отдельная ледяная пылинка начала извиваться, словно обладая собственной волей, сформировав магический круг.

Соединяющая магия «Лэнт». Она устанавливала условие активации другого присоединённого заклинания при соблюдении заданного условия.

Присоединённая магия требовала два-три действия, поскольку её нужно было использовать заранее, к тому же противник с хорошими магическими глазами мог легко заметить её.

Однако в случае если «Лэнт» был объединён с «Драмом», при соблюдении условий формула сама активировала заклинание. А поскольку присоединённое заклинание было скрыто, заметить его с первого взгляда было почти невозможно. В этот раз нарисованным ледяной пылью за счёт углублённого «Лэнта» был магический круг заклинания...

- «Вэнеджиара».

Десять моих вероятностей окружили Бедствие Во Плоти.

- Углублённое «Бевздо».

Десять почерневших пальцев пробили всё его тело. Один из них нацелился на основу Изака и пронёсся, подобно вспышке.

Однако в следующий миг одна из «Вэнеджиар» заморозилась и разлетелась на куски. Пальцу, который должен был пробить его грудь, не было дано даже коснуться его кожи.

- Вот ты и остановился.

Левая рука Изака схватила мою руку, и когти на ней глубоко впились в мою плоть. Он свирепо улыбнулся, словно говоря мне: «Попался».

- Получай... Джизуэнзбэйз.

Он сфокусировал голубую магическую силу на покрытых льдом Бедственных Когтях. Изака специально не стал уклоняться от вероятностных углублённых «Бевздо», чтобы гарантированно ударить меня прямо в основу.

Пять рассекающих миры когтей сверкнули.

- Жу-у-у-у-ушух!!

Порвавшие кожу, разорвавшие плоть и запросто разрубившие кости когти изрубили мою основу. Хотя из неё хлынуло огромное количество крови владыки демонов, атака была настолько мощной, что кровь не смогла её разъесть. Причём удар не только ранил мою основу, но ещё и на мгновение убил моё физическое тело.

Однако...

- Тц, - парящий в воздухе Изак свирепо взглянул на воскресшего с помощью «Ингала» меня. - То, как ты отмахнулся от меня голой силой, весьма занятно...

Бедствие Во Плоти приземлился, встав на четвереньки, как зверь. За мгновение до принятия удара Бедственными Когтями, я отшвырнул его воздух, нарушив его равновесие, из-за чего он чуть-чуть промахнулся.

- ...Но куда занятнее твоя основа, - он взглянул на меня с улыбкой, полной дикого восторга. - Далеко не каждому по силам принять удар Бедственных Когтей, способных разрывать на куски глубоководные миры, и стоять с невозмутимой рожей, - его морозные магические глаза пронзительно сверкнули, заглядывая в мою бездну - основу разрушения. - А ты точно Арзенонский Лев Разрушения?

- Нет.

Выпустив пурпурную молнию, я нарисовал ей сферический магический круг, а затем схватил и спрессовал его правой рукой, окрасившейся в цвет сумерек.

- Я - Тиран-Владыка Демонов...

Я сжал пурпурные молнии в своей руке, и мир бедственной пучины озарила ярчайшая вспышка молнии. Нарисовав десять магических кругов, извергнувшиеся пурпурные молнии соединили их между собой, образовав один огромный магический круг.

- ...Анос Волдигод.

Я выстрелил незавершённой глубоководной магией «Равиаз Гилг Гаверизд».

Она обрушилась на Бедствие Во Плоти на невероятной низкой скорости, а он без труда уклонился от неё и резко наступил на ледяной пол. Вся земля в округе разлетелась на куски, и теперь нам было не на чем стоять.

Не упустив крошечной возможности для атаки, появившейся, когда я удерживал равновесие

при помощи «Флеса», Изаак, обнажив свирепые клыки, отбросил меня пинком.

- Жу-у-у-ух!!

Несмотря на потёкшую кровь владыки демонов, меня всё равно отбросило назад. Изаак же сверкнул когтями на обеих руках, собираясь продолжить свой натиск.

- ...Джизуэнзбэйз!

Он снова сконцентрировал голубую магическую силу на покрытых льдом когтях.

Однако за несколько мгновений до его атаки я приземлился на ледяную землю и выстрелил ему под ноги десятью магическими наконечниками стрел.

Его Бедственные Когти вдруг остановились.

Это была магия Узурпатора Двух Законов - «Дэмирэ».

Выпущенный мной изначально «Равиаз Гилг Гаверизд» был лишь подготовительным этапом.

Медленная молния озарила Изаака со спины, растянув его тень до моих ног. «Дэмирэ» пригвоздила само его тело, за счёт того, что пригвоздила его тень. Я запустил по два острия стрелы в каждую конечность и ещё два в туловище. Под таким путами даже сильнейшие представители глубоководных миров не смогли бы и пальцем пошевелить.

Однако... Бедствие Во Плоти всё равно двигался.

Игнорируя то, что всё его пригвождённое тело скрипело, он силой развернулся и запустил атаку когтями в медленно парящий позади него «Равиаз Гилг Гаверизд», рассекая пурпурную молнию вместе с пространством.

Вспышка молнии исчезла, и его тень сжалась. Я оттолкнулся от земли до того, как он, освободившись от «Дэмирэ», успел снова повернуться ко мне.

- «Гилиэриам Навизэм».

Вокруг всего моего тела закружилась злоеющая магическая сила.

Первый шаг...

- «Дагдала».

Я наступил на его тень. Однако даже усиленная «Гилиэриамом Навиэмом» глубоководная магия Узурпатора Двух Законов не смогла раздавить основу Бедствия Во Плоти Изака, а его тень заморозилась.

- Всё ясно... Я разгадал твой трюк.

- Неужели?

Он немедля махнул рукой.

Бедственные Когти пронзили мою грудь и должны были пробить основу... Однако за мгновение до того, как это случилось, я сделал второй шаг и пригвоздил руки Изака с помощью «Дэмирэ».

Из-за сопровождавшего пути разрушения его руки начали разлагаться.

- «Бедствие Морозной Темницы» замораживает будущее всего, что может коснуться твоей основы.

«Эгиль Гронэ Ангдроа» и «Дагдала» пробивали его защиту и пытались уничтожить основу. Однако в миг возникновения возможности того, что они коснутся его основы, их будущее было заморожено до того, как это произошло.

Сама возможность попадания «Эгиль Гронэ Ангдроа» и «Дагдалы» была оборвана ещё до того, как это попадание случилось.

Магия не проявляет никакого эффекта, и всё что от неё остаётся – лишь результат – замороженное состояние. Поэтому его можно ранить слабыми атаками, которые не в состоянии достичь его основы.

«Бедствие Морозной Темницы» активируется тогда и только тогда, когда атака способна достичь его основы. Функционирующее в самом Ивэзейно «Бедствие Морозной Темницы» имеет схожее свойство. Оно замораживает будущее того, что потенциально может навредить порядку Ивэзейно.

Именно поэтому его Бедственные Когти могут причинить уничтожающий миры вред лишь врагам, не причиняя вреда самому миру бедственной пучины.

- Другими словами, способа остановить это – нет, – он воинственно улыбнулся.

Когти на ноге Изака покрылись голубым льдом, и он нанёс ими удар. Отразив их левой рукой, я сделал третий шаг и пригвоздил его ноги с помощью «Дэмирэ».

- Бедствий, которые нельзя остановить, не существует.

Четвёртый шаг...

Нарисовав сферический магический круг из пурпурных молний, я сжал его правой рукой, окрашенной в цвета сумерек. Вспышка бушующих молний окрасила в пурпурный цвет весь мир бедственной пучины.

После чего я нарисовал магический круг «Драма» и углубил незавершённый «Равиаз Гилг Гаверизд». Вонзив пальцы в его живот, я вогнал пурпурные молнии разрушения прямо в его основу.

- Стоит тебе лишь попытаться коснуться её, как ты будешь поглощён бедствием, Тиран-Владыка Демонов.

Бедствие, к которому невозможно было прикоснуться. Таковой была суть полномочий Бедствия Во Плоти Изака – верховного бога мира бедственной пучины. Даже сама вероятность пурпурных молний была заморожена, и вокруг Изака закружилась ледяная пыль. И этим всё не ограничилось. Всё его тело испускало беспрецедентно холодную магическую силу.

Всё, что уже было заморожено «Бедствием Морозной Темницы», обратилось в ледяные кристаллы, которые, рисуя магический круг, падали на землю.

Мир, который сильно дрожал из-за нашего с Изаком столкновения, остановился.

Точнее... был заморожен.

- «Сивила Эбион Бармуадэ[1]».

Ледяные кристаллы вокруг Бедствия Во Плоти разбушевались, подобно бурану.

Всё начало покрываться льдом. Эти бедственные ледяные кристаллы прекращали любую активность всего, чего касались, замораживая не только материальное, но и магическую силу, время, порядки и даже основы – всё сущее без остатка.

Ледяные кристаллы покрыли и стали постепенно замораживать даже моё тело под действием «Гилиэриам Навиэма». Скорее всего, это его великая глубоководная магия, в формулу которой были включены полномочия верховного бога.

Однако...

- Нужно лишь сделать так, чтобы они уже коснулись тебя, не пытаясь коснуться тебя.

«Бедствие Морозной Темницы» - полномочия, которые замораживают будущие возможности... не смогут заморозить уже случившееся прошлое.

Пятый шаг...

Я отправил углублённую пурпурную молнию разрушения в прошлое на несколько мгновений при помощи магии источника «Ревайд».

- «Раваиз Гилг Гаверизд».

- ...Гха!..

Бедствие Во Плоти оказался не в состоянии даже избежать пурпурных молний, которые вдруг возникли в прошлом. Я оборачивал время вспять, делая так, что он уже был поражён моей магией разрушения.

Буйствующие молнии разрушения разбушевались, подобно грозе. Проходя сквозь плоть Бедствия Во Плоти и разрывая на части его анти-магию, абсурдное количество пурпурных молний бесчисленное множество раз пронзало его основу.

- ...Ублю...док!..

Он улыбнулся с лицом, полным дикого восторга. Должно быть, он разгадал мою цель.

«Сивила Эбион Бармуадэ» тоже не прекращалось и высвобождало хладное бедствие, которое подтачивало моё тело и пыталось остановить даже мою основу.

Однако я, не обращая на это никакого внимания, продолжал фокусировать углублённый «Раваиз Гилг Гаверизд» на его основе.

После чего я ухмыльнулся, словно говоря, что это будет состязание на выносливость.

- Решил, что в прошлом не может быть возможностей?

Буйствующие молнии разрушения и бедственные ледяные кристаллы поглощали нас обоих и взметнулись, разделяя мир бедственной пучины на две части...

[1] Записано как: «Суровая вечная мерзлота Бедствия Морозной Темницы».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3462906>